

Перетащив Виву с её лежака на полу к себе на кровать, я позволил лечь ей мне на колени, и нежно поглаживая голову моей наложницы принялся за чтение. А почитать было что. Понятное дело, маги воспринимали путь воина не иначе как набор полезных для себя навыков, и в их технике не было упора на внешние манипуляции жизненной силой. Зачем? Серьёзно, зачем так изощряться ради нескольких, пускай и внушительных, но ограниченных атак, когда у тебя есть Таум, и ты без проблем можешь ударить не хуже, и не страдать от побочных эффектов неделю-другую? Магам важнее было продление жизни, ускорение, усиление восприятия и редкие небоевые техники воинов, которые были полезны, но не в плане нанесения урона.

Само собой, в книге упоминались различные атакующие техники, но как предостережение, и без описания самой техники. Чего стоит таранный удар рыцарской конницы способный сносить замки? Правда там требовалось сделать своим жизненным оружием особое копьё, да и доспехи с конём требовались явно непростые, да и шаг воина желателен шестой... Но не знаю кем я буду, если скажу, что эта осадная техника меня не пугает. Она пугает до мокрых портиков, причем непонятно чем больше, опасностью или самой своей долбанутостью? Всё же люди в этом мире те ещё психи.

Техника метания копья, наносящего вреда не меньше, чем современная пушка, позволила воспринимать воинов по-настоящему серьёзно, а учитывая показанную возможность возврата жизненного оружия, техника выходила ещё и многозарядной.

Главное, пробежавшись по техникам, описанным в книге, я пришёл к выводу, что мага первого - второго Ранга вполне может убить воин использующий "Шаги Смерти". Безумная самоубийственная техника, заставляющая воина сжигать его собственные жизненные силы и наносящая чудовищный вред телу, но, если такой камикадзе окажется рядом смерть практически гарантирована, если ты не маг третьего Ранга, которые особенно круты. Чем именно? Что даёт такую неубиваемость? Из трёх страниц поливания и восхваления магов средней силы, я так и не понял, чем они хороши, кроме большего объема доступного Таума. Но факт, оставался фактом - третий Ранг я возьму ещё очень нескоро, и хоть я ко всему прочему не только маг, но и колдун, проверять выведу ли я против "Шагающей Смерти" вообще не стоит. Я может и не самая хорошая личность, но жить хочу.

Рекомендованные для изучения внешние техники воинов были сканирующими или лечащими, что позволяло дополнять возможности мага, отдельно упоминался тот факт, что маги, специализированные на жизни, могли с помощью своего Таума куда лучше взаимодействовать с жизненной силой вкладываемой в эти техники, что превращало воинские навыки в некоторое подобие заклинаний и значительно упрощало постижение пути воина магу жизни. Это может быть полезно. Я мог бы повторять техники воинов с помощью Родословной, а наличием Сигилов жизни объяснять простоту их освоения. К тому же это открывает хорошие возможности легализовать часть моих способностей, что было бы полезно.

Пробежавшись по книге, я всё ещё не понимал многих нюансов. Сильно напрягало отсутствие такой вещи как оглавление, а также отсутствие нумерации страниц, алфавитного указателя и прочих радостей современных книг, что родило это руководство с не самым удобным конспектом. Но даже, этого хватило понять особенности развития воинов, и это был чистой воды мазохизм.

Маги вот к примеру, строят защитные барьеры в своей душе, воины же... Эти отбитые личности бьют мир, чтобы он ударил их в ответ, сделал им плохо, и чтобы в ответ на это их организм стал сильнее. Иначе говоря, воины изматывают себя тренировками, купаются в ледяной воде, принимают яды, вызывающие истощение жизненных, а также средства их восстановления, и таким образом воины будят свою жизненную силу, вызывая в ней характерные изменения, и в противостоянии миру крепнут сами.

Сразу стала понятна проблема Гретты в достижении первого шага, а также некоторая лёгкость для Вивы. Дочка тана, имела куда более мощную сопротивляемость по рождению и, следовательно, для ощутимого прироста требовались бы более жесткие тренировки. Вива же соответственно таких преимуществ не имела, и чтобы стать воином ей было необходимо просто чтобы выжить. Выходило, что весь путь воина, нечто вроде усиления естественного сопротивления организма, укрепление иммунитета и увеличение жизненных сил за счёт их трат. Звучит вроде не так сложно, но, если напутать с тренировками или напутать с вспомогательными методами, помереть или получить тяжёлый вред здоровью проще простого. И ведь главное, с каждым шагом тело и жизненные силы крепнут, а значит методы тренировок так же становятся куда более болезненными.

Вдумчивое изучение книги заняло у меня ещё где-то неделю. Мягкий холод зимы, и теплая девушка под боком скрашивали моё пребывание в холодной замковой башне, тем более с ней мне было теплее. Хотелось завести кровать с балдахином или лучше современное отопление, чтобы привнести в свой быт ещё немного комфорта. Я мог обходиться без всего этого, Родословная Гоблина шикарно переносила и холод, и летний зной, но что-то человеческое во мне хотело уюта. Я регулярно ходил в баню, и несколько раз делал это вместе с Вивой. Само собой, в жарком помещении до постельных утех не дошло, но мыться в бане с красивой девушкой было приятно.

Чем больше я находился среди людей, тем шире открывались мои глаза на происходящее, и во многом тут была заслуга моей наложницы, разговоры с ней заставляли задуматься в нужном ключе, а секс снимал давление Родословной на мозги, позволяя мыслить достаточно адекватно. И понемногу я начал замечать весьма любопытные вещи. Общество гоблинов знает ли накладывает отпечаток, и вещи чья ненормальность очевидна для человека двадцать первого века, для гоблина кажутся чем-то самим собой разумеющимся. Всё же мои собратья жгли костры и разводили нечистоты прямо в пещерах.

За этим как-то мимо меня прошёл тот факт, что дома местных вообще-то топят по-чёрному. У каждого дома имелось вентиляционное отверстие под крышей, но самой трубы как таковой не было, как не было её даже в господской бане, только в отличие от тех же бань у крестьян, топилась баня тана снаружи, и каменная стена выступала в роли части печи. В самой замковой башне так же имелись подобия каминов с трубами, хотя по сути те являлись обычными дырами в стене вроде поддувала в печке, но с улицы.

Вроде бы не совсем тёмные века, как малюют эту эпоху на уроках истории, но боги, что за ужас должен твориться в лёгких у людей, живущих в таких домах? Ад форменный. И это нужно было как-то менять, пускай я не печник, но то что нужно сделать примерно знаю.

Отложив идею прогресса в долгий ящик, я решил заняться насущными проблемами. Тан, и книга подсказали мне интересные идеи использования жизненной силы. Так, желая усилить

мою наложницу, я решил помочь в освоении жизненных сил давлением или вернее сказать "прикосновениями" учитывая то, насколько мне приходилось сдерживать свои силы, чтобы не навредить ей. Несмотря на первый шаг воина жизненная сила девушки была относительно слабой, ввиду недавнего пробуждения и просто относительной слабости её тела. Только вот наблюдая за повседневной работой её ровесниц, а также других обычных слуг этого мира меня не оставляло понимание, что тут даже девушка лет пятнадцати будет покрепче многих мужчин на Земле.

В навыках воина я конечно всё так же новичок. У меня есть чёткое понимание, что из-за Родословной я не смогу вступить на Путь Воина получив тем самым ещё одно дополнительное усиление. Всё просто, дело в моём сердце – оно как оказалось, занимает в энергетическом плане тоже место, что и аномалия определяющая путь воина. Проблема на самом деле значительная. Ойвинд и Рауд вроде бы ничего не заметили, но раз у меня есть возможность определить у человека аномалию жизненных сил, значит должны быть и другие личности способные на это. Можно конечно предположить, что я один такой уникальный, но это глупо, ведь способ наверняка есть. Возможно это семейная воинская техника, заклинание магии Жизни или экзотическая Родословная завязанная на восприятие. Да чем бы оно ни было, при должном уровне восприятия можно понять, что у меня не воинская аномалия, а сердце Колдуна! Зато с помощью моей мутировавшей силы, можно достоверно подражать шагам и аномалии жизненных сил подтверждающей их. Главное мне не нужно становится воином по сути, просто создать ширму, возможно лишь правдоподобную внешнюю имитацию, которая при дальнейшем столкновении личностью изучающей путь воина и магию не выдержит никакой критики. Или всё будет проще, и то что со мной что-то не так поймет маг, чье восприятие души сильно больше моего, ведь каждый ученик мага учиться в той или иной мере, манипуляциям со своей душой, насколько может быть силён тот, кто прошёл по этому пути гораздо дальше?

- Ученик, через неделю Рауд отправляется на зимнюю ярмарку в Великий Торг, ты поедешь с ним, – слова мага прозвучали как гром среди ясного неба.

- Учитель. Зачем? И. Почему. Я? – утверждение учителя сбивало с толку и было в высшей степени неприятно. У меня только наметились планы для дальнейших экспериментов, я был близок к завершению второго малого Сигила, вычитал интересный метод пробуждения жизненных сил воина, и в этот момент, меня направляют непонятно куда и непонятно зачем? Ойвинд тяжело вздохнул.

- Тебе будет полезно. Узнаешь цену деньгам на примере, возможно увидишь, что-то интересное для себя, но главное будет возможность добыть себе первое жизненное оружие, – то что говорил учитель было логично, но сейчас мне совершенно не хотелось куда-то выбираться, возможно позже, когда я наконец стану сильнее.

- Но. Почему. Сейчас? Я. Не. Освоил. Второй. Сигил, – мне дико хотелось понять происходящее. А ещё, я чувствовал, как во мне поднимается возмущение. Подумать только, я столько лет трудился, чтобы обеспечить себе хоть какое-то положение в обществе гоблинов и перестать быть мальчиком на побегушках у столетних Колдунов, и вот я вышел к магам, и всё

нужно начинать заново. Маги конечно не гоблины, но то что за тебя, за полноценную взрослую личность решают, что для тебя лучше, дико раздражает.

- Ты наверняка в городе ни разу не был, да и сидеть вечно за изучением Сигилов не всегда бывает полезно. Тебе стоит не забывать, что есть и другая, обычная жизнь, - слова Ойвинда вызвали у меня обоснованные сомнения. То маг говорил мне сосредоточиться на магии, и не заморачиваться по поводу денег мертвых, то сейчас сказал можно сказать прямо противоположное по смыслу. Просто какого чёрта?

- Туда. Долго. Добираться? - вопрос был мне важен, я прикидывал сколько мне придётся добираться туда и обратно прикидывая.

- Совсем недолго, за месяц туда обратно успеете съездить, - слова мага глухим звоном отдавались у меня в голове.

- Учитель. Это. Долго. Как. Военный. Поход, - моё тихое возмущение заставило Ойвинда мягко улыбнуться.

- Поход, мой ученик, может длиться и год и три так что хватит пустых разговоров. Собирайся, завтра выезжаешь, - на это я лишь промолчал, хотя внутри меня клокотала ярость. Зачем мне сейчас ехать на чертов рынок? Сейчас мне дико хотелось адаптировать весь известный мне мат, под местную речь, очень прямо хотелось. Только вот занятие это для меня бесполезное, другое дело лучше изучить местную ругань...

В поселениях людей живут мерзкие твари. Чудовища, весь ужас которых гоблины даже представить себе не могут. Отродья, которых люди обожают. Проклятые лошади...

В итоге конь мне достался в возрасте и очень смиренный, но было решительно непонятно, зачем он мне был вообще нужен? Пешком я мог бежать наравне с лошадей, большая часть вещей были в обозе, да и сами мы не могли двигаться быстрее обоза, так как были лучшей охраной. Но на кой чёрт я еду верхом?!

- Тан. Рауд. Зачем. Мне. Ехать. Верхом? - в моих словах жило тихо притаившееся бешенство.

- Ты мужчина Эгиль, а каждый достойный мужчина, должен уметь ездить верхом, - дальнейших объяснений не последовало, и мне стали подбирать коня. Первым, мне достался резвый гнедой жеребец, с которым наши отношения сразу не заладились. Залезть-то я на него смог, несмотря на свой низкий рост и прочие неудобства, а вот дальше, конь решил всеми силами доставить мне неприятности.

Конь всеми силами пытался сбросить меня или лягнуть, когда я был вынужден слезть, чтобы попытаться отрегулировать стремяна, и разумеется я с этим был решительно не согласен. С конём, решительно не заладилось, а так как портить мне животину не дали, я решил рискнуть,

и покормить следующего моего возможного жеребца, и едва успел убрать пальцы, от злобно клацнувшей пасти. У этого серого коня, зубы были даже там, где у нормальных лошадей голые кости. Чёртовы мутанты!

- Вижу, с лошадьми ты не ладишь, надо бы тебе поработать в конюшне, позаботиться о лошадях. Полезно будет, а то выглядишь как дикарь с деревянной башкой, - тан тихо усмехнулся, наблюдая за моими попытками сладить с лошадьми.

- К. Лешему. Этот. Кал, - мне хотелось материться, жаль, что мне сложно говорить.

Рауд долго буравил меня тяжёлым взглядом, его сын и воины даже перестали смеяться, они смотрели на меня как на какую-то диковинную зверушку.

- Да уж, так ты во век верхом ездить не научишься. Тебе, или лошадь старую из спокойных или же осла. Хотя нет, осёл, это даже для тебя слишком низко, - все включая тана заржали как кони, а мне осталось лишь скрипеть зубами. Ненавижу!!!

В итоге, как и говорил тан, мне досталась старая смиренная лошадь. Разумеется, это был не дестриэ, да и те жеребцы, что мне предлагали были из обычных, не рыцарских. И если жеребцов и дестриэ по престижу можно было бы сравнить с новыми автомобилями, то что досталось мне, было столь же престижно, что и машина выпущенная лет двадцать назад, ослик же и вовсе мог сравниться с запорожцем или велосипедом. Сравнить лошадей в средневековом, пускай и магическом обществе с достижениями двадцать первого века, занятие более чем сомнительное. Но таким простым образом, я смог подтвердить свои подозрения. Серьёзно, лучше бы я бежал пешком. И вроде бы всё логично, раз не умеешь ездить верхом, возьми то, с чего точно не свалишься, только вот меня не покидало чувство, что что-то не так. Меня намерено провоцируют? Но зачем?

Всё смеялись, и ехали дальше, а я страдал. Так было до первого привала. Дневной переход не добавил мне хорошего настроения, было тошно и мерзко. В конце концов, на одной из привычных стоянок мы начали разбивать лагерь. Место было ухоженное, с подготовленными местами для костров, несколькими покосившимися шалашами, и родником неподалеку. Туда пара человек из дружины Рауда направилась за водой, и как-то незаметно я остался наедине с таном.

- Отцеубийца, есть разговор, - слова улыбающегося мужчины прозвучали, как гром среди ясного неба.

- Она. Рассказала. Да? - с некоторой грустью, я отметил для себя, что людям не стоит доверять вообще. С гоблинами было как-то проще, им я изначально не доверял вовсе.

- Гретта, моя горячо любимая дочь. Жаль, слишком наивная, и молчаливая. Так что про содержание вашей беседы при луне рассказала, не она, у стен есть уши, знаешь ли, - тан загадочно улыбнулся, заставив меня заметно поёжиться.

- Техника. Воина. На. Уши? - навыки воина сильно напоминали мне некоторые возможности,

даруемые Родословной, так что подобный вопрос напрашивался.

- Мы не чудотворцы, но то тоже кое-что умеем, Отцеубийца, - тан снова улыбнулся. В это самый момент, я был готов проклясть мерзкую привычку местных улыбаться по поводу и без.

- Хватит. Так. Звать. Меня, - эти слова я прошипел словно у меня во рту поселилась змея.

- А как тебя звать? Эгиль Воитель Грязной Крови? - улыбка тана стала казаться мне всё более мерзкой.

- Глупая. Шутка, - слова приходилось экономить, да и злость позволяла говорить без оглядки на грубость.

- А я не шучу, - тон Рауда разом стал мрачным, словно тан забивал гвозди в крышку моего гроба. В глаза бросалась кажущая расслабленность отца Гретты, за которой скрывалась готовность дикого хищника к смертельному рывку.

- Я. Дварф. Так. Сказал. Учитель, - устало зевнув, я озвучил разумную правду. Ведь, если бы у тана было что-то кроме подозрений, со мной бы не разговаривали, а убивали.

- В отличие от меня, Ойвинд, не слышал твой голос, не дрался с теми, кто полагается на свою гнилую кровь, я прав, грязнокровый? - лицо тана исказилось в зловещей гримасе.

Презрительно сплюнув на снег, я посмотрел мужчине в глаза.

- Как. Сказал. Учитель. Нельзя. Владеть. И. Магией. И. Родословной. Я. Маг, - в душе мне было смешно, ведь маг не заметил ничего, что не смог бы объяснить, а тан заподозрил. Или же маг решил проверить меня с помощью Рауда?

- Хех. Может и нельзя, кто мы такие, чтоб судить? А может просто никто не встречал, того кому можно? В бездну. Мне плевать кто ты: уродец кровавый, ведьмы сын, да хоть ель ожившая или кишки, что вылезли из задницы дварфа. Плевать, пока ты соблюдаешь мои правила. И главное: полезешь к любой моей дочери - оторву ноги, а то и ещё что лишнее, - воин улыбнулся хищной улыбкой матёрого душегуба.

- Мужьям. Своих. Дочек. Тоже. Это. Говорили? - я тихо усмехнулся, и после этого услышал, как в тишине скрипнули зубы тана.

- Ты никакого отношения к ним не имеешь. Знай, в конце концов я могу спасти честь дочерям, отдав в круг друидов. А можешь ли ты, пришить, то, что я тебе оторву? Обещаю, не сможешь. Если мне придётся спасти честь моих дочек, тебе падаль придётся свой срам из нутра суки вытаскивать. Уяснил? - больше тан не улыбался.

- Ни. Одну. Из. Дочерей. Твоих. Не. Трогал. И. Не. Собирался, - я тяжело выдохнул. Горло снова начало саднить.

- Вот и славно, значит тебя и калечить не придётся. И можешь уже не придуриваться, достаточно людей слышали твой настоящий голос, - Рауд лучезарно улыбнулся, заставив меня скривиться.

- Раньше. Мой. Голос. Звучал. Лучше. Сейчас. Нет. Необходимости. Хрипеть. И. Дальше. Драть. Горло. Зачем? - как и раскрывать кому не нужно настоящее звучание моего голоса, добавил я про себя.

- Славно, - улыбнулся мужчина, после чего тан вернулся к обустройству лагеря, всем своим видом показывая, что разговор окончен. И что это было?

Меня провоцировали, и похоже буквально вынуждали совершить какую-то глупость. Вот только если я возьмусь за дело всерьёз, я могу положить весь его отряд, что до тана с сыновьями тут всё сложно. Другое дело, что даже у колдунов есть свои слабости, и если на меня нападут днём, да ещё отравят каким-то хитрым ядом, то я просто умру, и не поможет Родословная. Как ни странно, но эта мысль меня успокаивала. Знай обо мне достаточно, меня бы не нервировали, а методично убивали, а значит несмотря на подозрения меня не воспринимают всерьёз.

«Если я использую особое теневое колдовство и кровь Рауда, я смогу призвать тварь из Тени, что сожрёт воина. Я могу вспомнить уроки Гергены, и сварить яд, что медленно, в мучениях убьёт этого воина, и никто не сможет ничего сделать, если конечно Ойвинд не мастер противоядий. А после, я конечно же утешу его жену и дочек, особенно Гретту, ведь эта наглая девка посмела назвать меня уродом», - пальцы сами легли мне в рот, и нервно посасывая их, я ощущал солоноватый вкус, отдалённо напоминающий человеческое мясо. Рот наполнился слюной, а следом пришла приятная теснота в паху, заставляющая действовать. Тем более есть повод. Облизнувшись в предвкушении, я умылся снегом. Это неправильно. Мне нравится эта идея, но она совершенно неправильная.

Подумать только, от настоящих зверств, меня сдерживают, лишь воспоминания? Если с ними что-то случится, я тут же стану обычным гоблином, но честно для этого даже не нужна амнезия. Просто, моя оставшаяся человечность потонет в пучине нового опыта. И я окончательно умру как личность? Или быть может стану чем-то иным? Довольно! До полной моральной деградации у меня ещё есть время, а там, глядишь у магов или ещё где, найдутся способы привести мозги в порядок окончательно.

До города мы добрались без особых происшествий, не считать же таким мелочи вроде жуткого воя по ночам, да пара спешно покинутых стоянок? Всё же наш отряд внушал обоснованные опасения, из-за чего я даже чувствовал некоторое подобие гордости. Но в дороге мне было дико неловко.

Каждый член отряда, неважно слуга, или сам тан принимал участие в обустройстве лагеря. Обязанности умело менялись, и как-то мне выпало сходить на охоту. С одной стороны, это даже было своего рода проблемой, ведь человеческие способы охоты я представлял достаточно смутно. С другой стороны, с помощью моего восприятия жизненных сил, я смог достаточно углубиться в лес, и найти берлогу медведя, а после быстро разрыть ночежку зверя, и убить его свернув шею. Дальше, просто взвалить на плечи и перетащить в лагерь. И не важно, что туша была намного больше меня. Родословная давала немалую силу, и просто нечеловеческую выносливость, к тому же мне не нужно тащить на плечах, можно просто волочь. Моя добыча, произвела на отряд странное впечатление.

- Как это? - с некоторым удивлением спросил тан.

- Дыхательная. Дыра, - пожав плечами я медленно пошёл в сторону своей добычи, благо Рауда моё объяснение удовлетворило, или же тан только притворился. Во всяком случае, пока меня не трогали, так что можно было спокойно содрать со зверя шкуру.

- Позволь помочь тебе, Эгиль, - со мной неожиданно появился мужчина, что был на голову ниже тана. С редкой серебристой сединой в волосах, и морщинистым лбом казалось ему можно было дать лет сорок пять, но он был опытным воином второго шага. Зная, как путь воина укрепляет тело, я смело накинул к своей оценке ещё десяток лет.

- Как. Звать. Тебя. Воин? - мои слова слегка удивили мужчину, и в свете заходящего солнца, я разглядел редкую седину в его бороде.

- Родители нарекли Бруни, друзья - Шрам, - после слов мужчины, я действительно заметил шрам на левой щеке, часть которого выглядывала из-под густой бороды мужчины.

- Бруни. Что. Ты. Хочешь. За. Помощь? - мой вопрос заставил мужчину усмехнуться.

- Мне просто жалко шкуру, ценой в хорошего жеребца, только и всего. А мясо, ведь достанется всем. Этому старику, не сложно тебе помочь, - мужчина мягко, по-отечески улыбнулся. Теперь, мне стало совестно, но уже через мгновение я прогнал эти мысли. Наверняка, это попытка усыпить мою бдительность. Не пройдет!

- И. Что. Конь. Тана. Стоит. Шкуру? - мои слова полные скепсиса заставили мужчину засмеяться.

- Разумеется нет. Если это конечно не шкура Громового Медведя, - мягкий, и в тоже время сильный голос старого воина успокаивал.

Чем бы не были продиктованы действия мужчины, он мне здорово помог освежевать зверя, после чего передал шкуру на выделку слугам. Мне бросилось в глаза отсутствие ногтя на левом мизинце у Бруни. Наверняка это не единственные его травмы и шрамы. Точно не единственные.

Наблюдая за тем, с каким уважением старому воину относятся слуги, пришлось задуматься о том, что даже второй шаг Воина - это действительно достижение. Судя по словам Гретты, да и по реакции на изменения Вивы, первый шаг тоже достижение. Конечно всё это меркнет перед моей силой, но будем честны, я зажрался. Люди годы, а то и десятилетия идут к тому, что обычный гоблин получит просто если доживёт лет до двенадцати.

- Спасибо. За. Помощь. Бруни, - выдавить эти слова из себя было куда сложнее чем хотелось бы, но проглотив громадный ком в горле, я смог наконец их сказать.

- Полно приятель, я из простых, мне не сложно немного растрясти старые кости, - мужчина мягко улыбнулся и тихо захромал к своему месту в нашем небольшом караване. Воин, ветеран второго шага, шёл пешком или ехал сидя в телеге. Немыслимо. Может он не в лучшей форме, да и силен далеко не так, как тан. Но воин, довольно сильный по людским меркам воин, ехал как старая собака в телеге. Вроде бы мелочь, но мне подобное казалось чем-то диким.

- Я. Запомню. Тебя. Бруни, - в ответ на мои слова мужчина лишь беззлобно засмеялся.

Ещё не раз я пересёкся с Бруни. Мужчина научил меня ставить силки, на птиц, зайцев и простую живность. Он обучал меня какую верёвку выбрать, как замаскировать, и к какому дереву привязать. Казалось бы, простая на первый взгляд наука, открывалась множеством интересных граней. Старый воин мельком упомянул про верши, неизвестные мне ловушки для рыбы, про ловчие ямы и другие охотничьи хитрости. Мужчина ничего не смыслил ни в магии, ни в особых воинских навыках, выполняя лишь стандартные тренировки воина, но слушать его было по-настоящему интересно, и слушая его, я твёрдо решил, изучить как можно больше не связанных с магией навыков. Как максимум бессмертный, как минимум чудовищный долгожитель, так что могу себе позволить на протяжении жизни изучить многое, хотя бы как хобби.

Наконец, спустя добрых семнадцать дней пути, мы добрались до бревенчатых стен города. Проходя сквозь открытые ворота, я заметил на них лишь пару воинов первого шага, но обманываться не стоило. Передо мной была уже не личинка, а настоящий средневековый город с крепостной стеной, сторожевыми башням и сотнями домов. От стен слышался запах мёрзлой земли и местами подгнившей древесины, а также чьё-то пьяное дыхание, и застарелый аромат обжигающе едких чар. Стоило нам пройти чуть дальше за ворота, как где-то на границе своего восприятия, я ощутил жизненные силы пары воинов второго шага. Стоило пройти дальше, как в голову ударили запахи навоза, кислого молока, дым костра и слабые отголоски сверхъестественного. Город не был слишком большим, по населению он и вовсе едва ли мог тягаться с горой Высюка Двукрового, но даже так он оставался самым крупным сосредоточением человеческой цивилизации, из тех, что я видел в этой жизни. Конечно, это не предел моих мечтаний, но сотни человек поблизости, слушая звонкий детский смех, и радость на лицах взрослых, я чувствовал, как что-то теплеет у меня на сердце. Конечно, всё не так идеально, как кажется на первый взгляд, но тому же Ыруку Вырывателю этот город не взять, и подобная мысль грела душу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2607564>